

УДК 339

Сергей РОГИНКО**«СЕВЕРНЫЙ ПОТОК – 2»: МНИМЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ**

Аннотация. В статье проанализировано состояние международного дискурса по экологической проблематике, связанной со строительством газопровода «Северный поток – 2». Дана характеристика основных акций, предпринятых против строительства газопровода, показана реальная мотивация их организаторов. Рассмотрена аргументация противников газопровода и использования природного газа в Европе, продвигаемая под «климатическим» прикрытием на различных площадках, включая Конференции ООН по изменению климата и Парижское соглашение.

Ключевые слова: «Северный поток – 2», климатическая политика, углеродный след, газотранспортная система (ГТС), декарбонизационный эффект, сжиженный природный газ (СПГ), экстремальные виды топлива.

«Северный поток №2» и «колонна №5»

На прошедшем недавно Санкт-Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2018) заметным событием стало обсуждение, посвящённое «Северному потоку – 2». Оказалось, что среди оппонентов газопровода, у которого и так хватает противников из европейских стран, появились российские т.н. экологи-общественники.

Контрастом к проходившему конкретному разговору о проблемах газопровода прозвучала реплика представителя российского отделения Всемирного Фонда дикой природы (WWF) Алексея Книжника, который весьма амбициозно позиционировал себя в качестве представителя всей экологической общественности России. Наделив себя таким образом соответствующими функциями, он выдвинул условие, при котором Фонд даст согласие на реализацию этого проекта – изменение маршрута газопровода. Сотрудник WWF пояснил причину такой обеспокоенности: трасса затрагивает территорию Кургальского заказника, который, по его словам, создавал WWF. В ответ на это выступление Маттиас Варниг, исполнительный директор «Северного потока – 2», долго объяснял, что проект учитывает экологическую проблематику и мнение экологических экспертов, хотя, по правде говоря, WWF к российской общественности никакого отношения не имеет.

В самом деле, WWF по генезису и схеме финансовой подпитки – иностранный агент: он создан и финансируется Рокфеллерами и другими западными спонсорами и действует как структура политического влияния. Его попытки выступать от имени экологов России – это очевидная дезинформация, ставшая, похоже, фирменным стилем этой организации.

Другой ложной информацией стали слова о причастности WWF к созданию Кургальского заказника. На самом же деле этот заказник создан решением Леноблисполкома в 1975 г., когда отделения WWF в нашей стране не существовало.

Ранее на том же Санкт-Петербургском международном экономическом форуме тот же сотрудник WWF был публично уличён во лжи Специальным представителем Президента Российской Федерации по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта

© *Рогинко Сергей Анатольевич* – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра экологии и развития Отдела экономических исследований ИЕ РАН. Адрес: Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: roginco@bk.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42018136141>

Сергеем Ивановым, отметившим попытки этой организации приписать себе заслуги по спасению в России редких животных.

Брюссельский след

Финансовые мотивы поступков WWF разгадать не трудно: почти половина бюджета WWF-Россия формируется грантами, предоставляемым отделениями WWF других стран: Германии, Швеции, Великобритании и т.д. И здесь прослеживается связь заявлений российского WWF с акцией другого отделения WWF – германского. Последнее в январе 2018 г. потребовало отмены решений о строительстве «Северного потока – 2» у формировавшейся тогда в Германии правительственной коалиции. WWF обратилось в открытом письме к председателям партий и главным переговорщикам по «Большой Коалиции» Ангеле Меркель, Хорсту Зеёхеру и Мартину Шульцу с просьбой остановить проект на том основании, что «планируемый газопровод... угрожает хрупкой экосистеме Балтийского моря, вбивает клин в солидарность в рамках Европейского союза»¹.

И если об экологических аспектах требований можно было бы поспорить, то вопрос о «клине в солидарность» внутри ЕС просто вызывает недоумение: проблемы европейской солидарности от экологии достаточно далеки и для занятия ими компетенции активистов-экологов явно недостаточно. Иными словами, претензии организации, называющей себя экологической, на роль советчиков по внутренней и внешней политике Евросоюза выглядят не совсем адекватно.

Хватает в письме и других несообразностей; например, мнение о том, что «проект блокирует диверсификацию источников и транспортных маршрутов энергоносителей». И это говорится о новом газопроводе, который просто по определению является средством диверсификации маршрутов газоснабжения. Или заявление о том, что проект «противоречит сформулированной в Парижском соглашении по защите климата цели, предусматривающей отказ к 2050 г. от ископаемых энергоносителей». При всей красивости этой фразы, следует отметить, что никакой цели об отказе к 2050 г. от ископаемого топлива в Парижском соглашении нет. И здесь WWF демонстрирует отсутствие элементарной компетенции в вопросах, которые считает для себя профильными.

Какой же конструктив содержится в заявлении германского WWF, ведь не считать же таковым требование просто отказаться от проекта? Он, судя по всему, заключён в словах: «Предоставьте Еврокомиссии мандат на переговоры по «Северному потоку – 2», чтобы обеспечить последовательную европейскую энергетическую и природоохранную политику». То есть игра германского WWF идёт не только против России, но и против Германии. Германию предлагают лишить роли стороны в договоре о проекте и передать все полномочия Еврокомиссии. Ей советуют отказаться от последних остатков суверенитета в пользу Брюсселя. Подобная логика вполне в духе WWF, для которой, как наднациональной структуры, суверенитет стран – понятие нежелательное. И для страновых отделений WWF – и в России, и в Германии – не стоит вопрос о том, чьи интересы защищать: своей страны или глобальных кура-

¹ WWF kritisiert Landesregierung im Nord Stream 2 Anhörungsverfahren. URL: <http://www.wwf.de/2017/juli/politisch-er-druck-fuer-die-pipeline/> (дата обращения: 03.08.2018).

торов из штаб-квартиры. Этот выбор давно сделан.

Странным в аргументации WWF кажется апелляция к климатическим аргументам при полном отсутствии озвученных альтернатив «Северному потоку – 2». Правда, эта странность при более внимательном рассмотрении оборачивается продуманной позицией, поскольку такие альтернативы известны. И все они с точки зрения выбросов парниковых газов существенно уступают «Северному потоку – 2». Одна из альтернатив – изношенная украинская ГТС, утечки из которой действительно стали серьёзной экологической проблемой. И даже если не брать в расчёт утечки, а сравнивать только расходы газа на транспортировку, то надо сделать вывод, что удельные выбросы парниковых газов на украинской ГТС в 2 с лишним раза больше, чем на «СП-2». Другая альтернатива – поставки СПГ из США, «углеродный след» которого намного больше, чем у газа «СП-2», поскольку в трубопроводной схеме последнего отсутствуют затраты топлива на сжижение и разжижение газа. По самым консервативным расчётам перевод транспорта газа на «СП-2» даёт сокращение глобальных выбросов парниковых газов как минимум на уровне 20 млн т CO₂-эквивалента в год. Цифра немалая даже в масштабах Германии¹.

Атака на газ

WWF – не единственный участник атаки на «СП-2» и другие газовые проекты с участием России. Протесты и заявления – не единственный способ действия, и национальные правительства – не единственный объект активности. Не менее серьёзной угрозой выглядит недавно открытая рядом экологических НПО атака на банки, финансирующие газовые проекты. Активность здесь проявляет, например, американская «Сьерра Клуб», составляющая т.н. «Финансовый Бюллетень по ископаемому топливу» (Fossil Fuel Finance Report Card)², отслеживающий активность ведущих мировых банковских структур в финансировании т.н. «экстремальных видов топлива», к которым отнесены: уголь и угольная генерация, нефтеносные пески и нефтедобыча на арктическом шельфе («экстремальная нефть»).

С недавних пор к списку добавлен и СПГ, что само по себе плохая новость для газовиков. Составители «Бюллетеня» не скрывают своей цели – давления на финансовые институты, трансформации для них климатических рисков в финансовые. Планируется и давление по линии прав человека, с использованием такого нового инструмента как Декларация ООН о правах коренных народов.

Среди мероприятий НПО, направленных непосредственно против газа (включая и «Северный поток – 2»), интерес представляет проведённое в рамках Боннской конференции ООН по климату (ноябрь 2017 г.) под названием «Горячий газ: путь к чистому энергетическому будущему или дорога к опасным изменениям климата?». Это мероприятие – первое в истории климатических переговоров ООН, имеющее чисто антигазовую направленность (до этого традиционными мишенями экологов были такие виды топлива как уголь, нефтяные пески

¹ О.Е. Аксютин, А.Г. Ишков, К.В. Романов, Н.Б. Пыстина, Г.С. Аكوпова, Е.В. Косолапова. Экологическая эффективность производства и использования природного газа на основе оценки полного жизненного цикла. URL: <http://vesti-gas.ru/sites/default/files/attachments/vgn-ecology-2017-003-011.pdf> (дата обращения: 09.08.2018).

² Fossil Fuel Finance Report Card 2017. URL: https://www.banktrack.org/download/banking_on_climate_change_4_page_summary/banking_on_climate_change_summary_version.pdf (дата обращения: 03.08.2018).

и т.д.). Организаторами были экологические НПО, среди которых доминировали т.н. «Друзья Земли» (Friends of Earth), финансирование – на гранты ЕС и МИД Нидерландов.

В представленном докладе утверждалось, что Европе осталось только девять лет использования углеводородного топлива, иначе глобальная катастрофа неминуема. Если же будет выбран сценарий угасающего потребления, то всё равно к 2035 г. Европе придётся сократить энергетические выбросы на 95%. В любом из этих сценариев «в Европе не остаётся места для газа»¹.

Возмущение авторов доклада в этой связи вызывает понимание роли природного газа как простейшего способа снижения удельных выбросов парниковых газов, которое демонстрируют европейские и мировые нефтяные компании, наращивающие долю газовых проектов в своих инвест-портфелях. В частности, приводятся такие факты, как рост доли газового бизнеса в компании Total в общем объёме за последние десять лет с 33 до 48%; планы компании BP нарастить долю газовых проектов в общих инвестициях до 75% к 2021 г. В оценках Statoil природный газ фигурирует как средство вытеснения угля из энергетики к 2050 г.; Exxon позиционирует газ как доступный, надёжный и чистый источник энергии на ближайшие 200 лет вперёд. В цитируемом авторами доклада прогнозе BP Energy Outlook рост спроса на газ предсказывается на уровне 1,6% в год до 2035 г., вдвое превышая темпы роста спроса на нефть и уголь². Отдельный предмет озабоченности авторов доклада составляет увеличение выбросов парниковых газов при использовании в Европе СПГ. Увеличение выбросов за счёт сжижения, транспортировки и разжижения газа составляет, по их оценкам, от 20 до 34% по сравнению с трубопроводным газом. Что могло бы порадовать сторонников трубопроводных проектов, если бы авторы доклада не оговорились сразу: к дальним трубопроводам это тоже относится, ибо на них превышение выбросов сопоставимо с СПГ, если не выше. Но непонятно, откуда взялись такие цифры; похоже, мимо внимания авторов доклада прошли результаты представленных в ЕС расчётов по российским дальним газопроводам. В частности на таком маршруте как «Северный поток – 2», затраты на транспортировку дают дополнительный углеродный след не более 12%³.

Развенчание всех этих аргументов противников российского газопровода необходимо, поскольку речь идёт не об одиночных нападках, а о хорошо организованной атаке, вызывающей девиационный эффект и адресованной не столько газовым компаниям (и даже не потребителям газа), а финансовым институтам, кредитующим соответствующие проекты, рассчитанные на десятки лет. В частности, «Северный поток – 2» планируется пустить в эксплуатацию до 2027 г. Подобные сроки бизнес-цикла характерны и для строительства терминалов СПГ. Отсюда – и подгонка данных о неизбежной климатической катастрофе в случае использования в Европе газа через 9-10 лет. Цель – отбить охоту у инвесторов. Расчёт сделан на то, что финансовые институты будут опасаться давать деньги на «неправедное» дело.

¹ Can the Climate Afford Europe's Gas Addiction? URL: http://www.foeeurope.org/sites/default/files/extractive_industries/2017/can_the_climate_afford_europes_gas_addiction_report_november2017.pdf (дата обращения: 03.08.2018).

² BP Energy Outlook 2017 Edition. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/energy-outlook-2017/bp-energy-outlook-2017.pdf> (дата обращения: 03.08.2018).

³ Исследования DBI развенчали миф об «углеродном следе» природного газа. URL: <http://www.gazo.ru/news/4101/> (дата обращения: 03.08.2018).

Всё изложенное позволяет сделать вывод не только о наличии серьёзного политического заказа в отношении проекта «Северный поток – 2», выполняемого WWF и другими экологическими НПО, но и о более серьёзных стратегических угрозах газовой отрасли в целом, реализуемых через сложные схемы влияния в направлении снижения спроса на газ и давления на финансовые институты, кредитующие проекты его добычи и транспортировки. Противодействие этим усилиям потребует от заинтересованных структур комплексных и совместных действий по отслеживанию возникающих рисков и выработке и реализации масштабных мер по их хеджированию.

Список литературы

Аналитический доклад «Риски реализации Парижского климатического соглашения для экономики и национальной безопасности России». URL: <http://ac.gov.ru/files/content/9605/ipem-pa-report-pdf.pdf> (дата обращения: 03.08.2018).

Рогинко С.А. Семь цифр из Парижа. Конференция ООН по климату намечает стратегию глобальных усилий. Эксперт Online, №51, 2015. URL: <http://expert.ru/expert/2015/51/sem-tsifr-iz-parizha/> (дата обращения: 03.08.2018).

Anderson K., Broderick J. Natural Gas and Climate Change. University of Manchester, 2017. 58 p.

Energy Pathways to a Low-Carbon Future. URL: <https://mail.google.com/mail/u/0/#inbox/165188e239d5c56c?projector=1&messagePartId=0.1> (дата обращения: 03.08.2018).

WWF kritisiert Landesregierung im Nord Stream 2 Anhörungsverfahren. URL: <http://www.wwf.de/2017/juli/politischer-druck-fuer-die-pipeline/> (дата обращения: 03.08.2018).

О.Е. Аксютин, А.Г. Ишков, К.В. Романов, Н.Б. Пыстина, Г.С. Аكوпова, Е.В. Косолапова. Экологическая эффективность производства и использования природного газа на основе оценки полного жизненного цикла. URL: <http://vesti-gas.ru/sites/default/files/attachments/vgn-ecology-2017-003-011.pdf> (дата обращения: 09.08.2018).

Fossil Fuel Finance Report Card 2017. URL: https://www.banktrack.org/download/banking_on_climate_change_4_page_summary/banking_on_climate_change_summary_version.pdf (дата обращения: 03.08.2018).

Can the Climate Afford Europe's Gas Addiction? URL: http://www.foeeurope.org/sites/default/files/extractive_industries/2017/can_the_climate_afford_europes_gas_addiction_report_november2017.pdf (дата обращения: 03.08.2018).

BP Energy Outlook 2017 Edition. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/energy-outlook-2017/bp-energy-outlook-2017.pdf> (дата обращения: 03.08.2018).

Исследования DBI развенчали миф об «углеродном следе» природного газа. URL: <http://www.gazo.ru/news/4101/> (дата обращения: 03.08.2018).

References

Analytical Report «Risks of the Implementation of the Paris Climate Agreement for the Economy and National Security of Russia». URL: <http://ac.gov.ru/files/content/9605/ipem-pa-report->

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №4

pdf.pdf (access date: August 3, 2018). (In Russian).

Roginko S.A. Seven Figures from Paris. The UN Climate Conference Outlines a Strategy for Global Efforts. Expert Online, №51, 2015. URL: <http://expert.ru/expert/2015/51/sem-tsifr-iz-parizha/> (access date: August 3, 2018). (In Russian).

Anderson K., Broderick J. Natural Gas and Climate Change. University of Manchester, 2017. 58 p.

Energy Pathways to a Low-Carbon Future. URL: <https://mail.google.com/mail/u/0/#inbox/165188e239d5c56c?projector=1&messagePartId=0.1> (access date: 03.08.2018).

WWF kritisiert Landesregierung im Nord Stream 2 Anhörungsverfahren. URL: <http://www.wwf.de/2017/juli/politischer-druck-fuer-die-pipeline/> (access date: 03.08.2018).

O. Aksyutin, A. Ishkov, K. Romanov, N. Pystina, G. Akopova, E. Kosolapova. Environmental efficiency of production and use of the natural gas based on full lifecycle assessment. URL: <http://vesti-gas.ru/sites/default/files/attachments/vgn-ecology-2017-003-011.pdf> (access date: 09.08.2018) (in Russian).

Fossil Fuel Finance Report Card 2017. URL: https://www.banktrack.org/download/banking_on_climate_change_4_page_summary/banking_on_climate_change_summary_version.pdf (access date: 03.08.2018).

Can the Climate Afford Europe's Gas Addiction? URL: http://www.foeeurope.org/sites/default/files/extractive_industries/2017/can_the_climate_afford_europes_gas_addiction_report_november2017.pdf (access date: 03.08.2018).

BP Energy Outlook 2017 Edition. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/energy-outlook-2017/bp-energy-outlook-2017.pdf> (access date: 03.08.2018).

DBI Studies Exploded the Myth of the «Carbon Footprint» of Natural Gas. URL: <http://www.gazo.ru/news/4101/> (access date: 03.08.2018). (In Russian).

Nordstream-2: False Ecological Risks

Author. Roginko Sergey. PhD (Economics), Leading Researcher, Head of Environment & Development Center, Economic Research Department, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** roginko@bk.ru.

Abstract. The article analyses the last trends of international discourse over the environmental issues of the North Stream – 2 gas pipeline. The key aspects of quasi-environmental campaigns initiated against the pipeline construction are characterized and the real motives of the organizers of these campaigns are revealed. The analysis is done on the arguments against the gas pipeline and against the consumption of natural gas promoted under the climate change disguise on different platforms including the UN Conferences on Climate Change and Paris Agreement.

Key words: North Stream – 2 gas pipeline, climate policy, carbon footprint, Gas Transport System, devistition effect, Liquefied Natural Gas, extreme fuels.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42018136141>

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №4